

Митрополит Иларион: Людям нужно понимать, зачем и для чего они живут

22 мая 2014 года в здании Тульской семинарии состоялась пресс-конференция митрополита Волоколамского Илариона, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, председателя Синодальной Библейско-богословской комиссии.

– Сегодня Вы встречались с учащимися тульских вузов. Не могли бы Вы поделиться впечатлениями? На Ваш взгляд, отличаются ли по своему мировоззрению и мироощущению от столичной молодежи ребята, которые живут не в столичном городе, а в провинции?

– Я не могу сказать, что студенты в Туле каким-то радикальным образом отличаются от студентов в Москве, – отметил председатель ОВЦС. – Атмосфера в зале, когда я сегодня беседовал со студентами, была примерно такой же, как в тех случаях, когда я читаю лекции, например, в МИФИ или еще каких-либо светских учебных заведениях, в том числе и столичных. Студенчество всегда отличается тем, что живо интересуется очень широким кругом проблем. Вопросы, которые студенты адресуют Церкви, не всегда бывают достаточно комфортными для ответа.

Я не первый раз общаюсь со студенческой аудиторией, и мне нередко доводится отвечать на их вопросы, в том числе не очень удобные и не очень приятные. Надо сказать, что сегодня неприятных вопросов не было – все, что спрашивали, было по существу, свидетельствовало о живом интересе к Церкви, и не только к ее внутренней жизни, но и к ее позиции по очень многим социально значимым вопросам. Касались мы и ситуации на Украине, которая сегодня переживает один из тяжелейших периодов в своей истории. Я рассказал о том, какую позицию занимает Церковь по украинскому вопросу. Думаю, что общение было полезным, содержательным, и надеюсь на то, что студенчество в Тульском государственном университете и других вузах региона будет обращаться к Церкви, интересоваться ее жизнью и ее позицией по основным вопросам современности.

– Владыка, Вы являетесь членом Патриаршего совета по культуре. Что можно предпринять сегодня в отношении русского языка, который засорен не только бранной речью, но и всевозможными сленговыми словами? Особенно этому подвержена молодежь, а ведь речь выражает сознание человека. Какие меры принимаются с вашей

стороны?

– Прежде всего, мы следим за тем, чтобы мы сами, представители Церкви, пользовались правильным и красивым русским языком, стараемся повышать грамотность наших студентов. К сожалению, безграмотность сегодня становится очень серьезной проблемой для молодежи. Не в последнюю очередь она связана с тотальной компьютеризацией и с тем, что от студента более не требуется знать русский язык, ведь все его ошибки может исправить компьютерная программа.

Был случай, когда абитуриент, поступавший в возглавляемое мною учебное заведение, причем на докторскую программу, написал сочинение, в котором грамотность была на уровне троечника средней школы. Я его спросил: «А как Вы с такой грамотностью собираетесь писать докторскую диссертацию?» Он мне, не моргнув глазом, ответил: «Ну, я же буду писать ее на компьютере. Мне компьютер все исправит».

Считаю очень важным шагом недавнее принятие закона о запрете употребления матерной лексики в средствах массовой информации, в кинематографе. Я считаю, что нужно идти дальше и запретить вообще употребление подобной лексики в общественных местах, чтобы людей штрафовали, если они ругаются матом в ресторане, на вокзале или на автобусной остановке. Это, несомненно, пойдет на пользу нашему обществу и его оздоровит.

Думаю, что празднества в честь великих просветителей славянских народов – святых равноапостольных Кирилла и Мефодия – тоже могут внести свою лепту в дело, о котором Вы говорите, потому что святые Кирилл и Мефодий оставили нам в наследие чистый и благословенный язык – язык, на котором впервые прозвучало на наших землях евангельское слово. Если мы считаем себя их наследниками, то должны беречь и развивать язык, который был пронесен через века нашими предками, на котором писали наши великие писатели. Этот язык мы получили от предков в наследие.

– Как Вы оцениваете состояние сегодняшнего общества в плане морали и нравственности?

Не думаю, что следует говорить о какой-то тотальной нравственной деградации, потому что, с одной стороны, мы наблюдаем процессы печальные, а с другой – видим, что есть в нашем обществе немало людей, которые стараются жить в соответствии с христианской нравственностью, в соответствии с заповедями Божиими. В этом, уверен, огромную роль играет Церковь, которая самым непосредственным и реальным образом влияет на людей.

Люди соприкасаются с ней в разных жизненных обстоятельствах. Очень часто бывает так, что

человек далекий от Церкви, когда случается какая-то беда или наступает в чем-то острая нужда, обращается именно сюда, именно здесь слышит те слова, которые ему необходимо было услышать для того, чтобы встать на путь спасения. Я думаю, что влияние Церкви сейчас возрастает, а, следовательно, должна укрепляться и нравственность.

Другое дело, что у нас существует огромное количество проблем, связанных, в том числе, с тем, что у многих людей нет четко выстроенной системы нравственных ориентиров. Это касается, в частности, и демографической проблемы, и низкого уровня рождаемости в стране, который пока что не получается кардинальным образом повысить, хотя некие позитивные изменения, безусловно, есть и на федеральном уровне и на региональном, в том числе здесь, в Тульской области. Поэтому, думаю, нельзя однозначно сказать, что 20 лет назад было лучше или, наоборот, хуже – просто надо признать, что мы должны больше трудиться для того, чтобы люди понимали, зачем и для чего они живут.

– Ваша телевизионная передача пользуется огромным успехом. Что бы Вы могли сказать о современном состоянии телевидения, ведь порой в его адрес звучат обвинения в насаждении агрессии, провоцировании иных негативных явлений в обществе?

– Для меня ситуация достаточно проста, потому что моя передача «Церковь и мир» заняла некую нишу в телевизионном пространстве; те 25 минут на телеканале «Россия 24», которые были любезно мне предоставлены, я стараюсь использовать для того, чтобы поговорить на серьезные темы, ответить на вопросы гостей передачи и телезрителей, которые нам пишут. Считаю такой опыт полезным и важным, об этом свидетельствуют отклики очень многих людей. Телеканал, на котором эти передачи выходят, смотрят в разных концах страны и за рубежом, поэтому, когда я приезжаю в дальнее зарубежье, живущие там люди мне часто говорят, что смотрят эти передачи.

Если же говорить о нашем телевизионном пространстве в целом, то надо признать, что передач на церковную тему у нас очень мало, как и вообще передач, которые несут людям позитив.

Действительно, очень много на телевидении негатива, очень много насилия, в том числе, в художественных фильмах. В них происходит некая героизация преступного мира, и мы вместо того, чтобы воспитывать людей на основе позитивных нравственных ценностей, знакомим их с тем, что является запретным. Конечно, особенно негативно это влияет на молодежь. Ни для кого не секрет, что некоторые молодые люди, порой еще школьники, когда совершают преступления, воспроизводят то, что увидели на телеэкране, то есть телевидение для них становится как бы руководством к действию. А мы потом удивляемся и огорчаемся происходящему.

Более миллиона людей в нашей стране либо находятся за решеткой, либо условно досрочно

освобождены, то есть так или иначе совершили преступления и находятся под контролем соответствующих органов. Это очень большая цифра, огромный сегмент нашего общества. Церковь, конечно, работает и с этими людьми так же, как работает и с правоохранительными органами, но опять же мы должны понимать, что если, например, заключенные в свободное время смотрят телевизор и с телеэкрана им показывают тот самый мир, из которого пенитенциарная система, по идее, должна их вырывать и перевоспитывать, как тогда мы создадим общество, свободное от преступности и безнравственности? Получается некий замкнутый круг. Я думаю, что ответственность средств массовой информации в этом смысле очень велика.

Когда несколько лет назад Святейший Патриарх Кирилл встречался с руководителями основных федеральных телеканалов, один из этих руководителей сказал: «Мы не формируем действительность, мы ее отражаем. Вот такая она есть, такой мы ее и отражаем». Святейший Патриарх с этим не согласился, подчеркнув, что телеканалы в значительной степени формируют действительность, поскольку то, как происходящее преподносится людям, становится их представлением о действительности. Ведь основную часть информации обо всем, что происходит в мире, мы получаем именно через средства массовой информации. Если, например, сводка новостей состоит из одного сплошного негатива, то у человека создается впечатление, что в жизни нет ничего, кроме катастроф, войн, убийств, насилия. Конечно же, недостаток позитива в средствах массовой информации очень отрицательно сказывается на душевном состоянии нашего народа. Думаю, что наша общая задача и задача всех журналистов – сделать так, чтобы эту тенденцию переломить.

– Сегодня на встрече со студентами Вы сказали, что очень важно, чтобы миряне не были так называемыми захожанами. На Ваш взгляд, кто и какие шаги должен для этого принимать, как привести людей в Церковь не только на большие праздники?

– Все говорят, что Церковь должна усилить, улучшить, создать – и это правильно, конечно, мы должны, мы это делаем и будем делать. Но я также думаю, что у людей есть какие-то обязанности по отношению к самим себе.

Что значит прийти в храм на богослужение? Это не означает просто зайти в какой-то момент, когда идет служба, поставить свечку, приложиться к иконе и уйти. Быть на богослужении – это, как минимум, прийти к началу и отстоять до конца, а на самом деле – принять участие в службе. Если совершается Божественная литургия, то принять участие в ней означает прийти на это богослужение и причаститься Святых Христовых Таин. Некоторые люди говорят, что не причащаются потому, что не знают, как надо, не могут подготовиться, не привыкли стоять на службе или находят еще какие-то причины; некоторых смущает, что все причащаются из одной ложки. На все эти вопросы есть ответы, но очень важно, чтобы люди эти вопросы задавали и

стремились преодолеть те психологические барьеры, которые отделяют Церковь от человека, пришедшего с улицы.

Поэтому мне хотелось бы надеяться на то, что движение будет встречным: с одной стороны – Церковь в лице священноначалия делает некие шаги навстречу невоцерковленным людям, но, с другой стороны, и сами нецерковные люди, если хотят найти дорогу к храму, должны, по крайней мере, выйти на эту дорогу и сделать какие-то шаги.

– Какие впечатления у Вас от Тулы?

– Очень хорошие.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51467/>